

Крoвь памяти

Антон Денисенко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антон Денисенко

Кровь памяти

<https://litres.ru/74080541>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 2032 год. Синтетическая кровь Гемора-7 обещала людям здоровье, долголетие и идеальную память. Она должна была стать спасением, но стала проклятием.

Когда следователь Егор Кравцов прибывает на место очередного жестокого убийства, он находит на груди жертвы идеально круглую каплю крови в форме глаза. Это уже не первое такое преступление и каждое новое тело несёт в себе чужие воспоминания — воспоминания о собственной смерти.

Скоро Егор понимает страшную правду: убийца не просто отнимает жизни. Он передаёт память через кровь и теперь эта память живёт внутри него самого.

Чёрные линии под кожей и голоса в голове, а также чужие смерти, которые становятся его собственными. С каждым днём Егор всё меньше остаётся собой. Время уходит. А где-то в недрах корпорации «Мята» бьётся настоящее сердце новой крови — и оно уже знает его имя.

Это не просто серийный маньяк, это эволюция, которая решила, что человек — слишком несовершенный носитель для вечной памяти.

Антон Денисенко

Кровь памяти

Пролог

Капля

15 октября 2032 года, Москва.

В маленькой квартире на улице Академика Королёва лежала мёртвая женщина, ей было двадцать девять лет. Светлые волосы разметались по белому ковру, пропитанному кровью. Она лежала на спине, глаза широко открыты, рот приоткрыт, словно она пыталась сказать последнее слово.

Следователь Егор Кравцов стоял над телом и молчал.

Кровь уже почти свернулась. На полу, рядом с правой рукой девушки, была аккуратно выведена пальцем одна единственная капля — идеально круглая, словно нарисованная.

Капля крови в форме глаза.

Судмедэксперт, стоявший на коленях возле тела, тихо сказал:

— Причина смерти — массивная кровопотеря. Ей перерезали обе сонные артерии. Но... есть странность.

Егор присел рядом.

— Какая?

Эксперт показал на шею девушки. На коже, чуть ниже ран, виднелись тонкие чёрные линии, похожие на вены. Они медленно пульсировали, даже после смерти.

— Это не вены!, — сказал эксперт. — Это... что-то другое. словно кровь внутри неё продолжала жить ещё несколько минут после остановки сердца.

Егор Кравцов выпрямился. Он уже чувствовал знакомый холодок в затылке.

На журнальном столике лежала открытая книга. «Тень за спиной» Даниила Ревина. Закладка стояла на 29-ой главе.

Егор взял книгу и прочитал название главы: «Когда кровь помнит».

Он закрыл книгу и посмотрел на мёртвую девушку.

— Запишите!, — сказал он тихо. — Первое дело новой серии.

Эксперт поднял голову:

— Вы думаете, это серийник?

Егор посмотрел на каплю крови в форме глаза на полу.

— Это не просто убийство. Это... переливание.

Он вышел на балкон, достал сигарету и закурил. Ноябрьский ветер бил в лицо.

В его собственной крови, в имплантированном синтетическом Гемора-7, что-то тихо шевельнулось.

Словно кто-то внутри него только что открыл глаза.

Акт 1 — Кровь

Глава 1

Следователь

16 октября 2032 года, Москва.

Егор Кравцов стоял в морге и смотрел на тело девушки.

Её звали Анна Верещагина, 29 лет, гематолог. Работала в частной клинике переливания крови «Мята».

На её шее были два аккуратных разреза сонных артерий. Кровь почти полностью вытекла, но самое странное было не это. На груди девушки, прямо над сердцем, была выведена свежая капля крови — идеально круглая, словно нарисованная кистью. Капля в форме глаза...

— Уже третий случай за неделю, — сказал судмедэксперт, не отрываясь от диктофона. — Все жертвы — молодые, здоровые. Все умерли от массивной кровопотери и у всех — эта капля.

Егор молча смотрел на тело.

— Анализ крови сделали? — спросил он.

— Да. Синтетическая Гемора-7. Стандартная. Но... есть аномалия.

Эксперт повернул монитор к Егору. На графике мозговой активности жертвы после клинической смерти ещё несколько минут продолжали регистрироваться слабые импульсы.

— Как будто мозг продолжал работать, хотя сердца уже не было, — сказал эксперт. — И самое странное — воспоминания... Мы сделали экспресс-тест. В её крови присутствуют фрагменты чужой памяти.

Егор поднял бровь.

— Чьей?

— Пока неясно..., но они очень яркие и эмоциональные. Словно жертва перед смертью пережила чью-то чужую жизнь.

Егор провёл рукой по лицу. Последние три года после ранения он сам носил в себе Гемора-7. Иногда ему казалось, что чужие воспоминания иногда всплывают в его голове. Особенно по ночам.

— Есть связь между жертвами? — спросил он.

— Пока только одна. Все трое недавно делали плановое переливание в одной и той же клинике — «Мята».

Егор кивнул.

— Тогда начнём с них!

Он уже собирался уходить, когда заметил на запястье Анны Верещагиной тонкую чёрную линию. Она едва заметно пульсировала.

— Это что? — спросил он.

Эксперт подошёл ближе.

— Не знаю... похоже на какую-то пигментацию, но она... двигается.

Егор наклонился. Линия действительно медленно ползла под кожей, словно живая вена.

Он выпрямился и тихо сказал:

— Запишите в протокол: возможный новый биологический агент!

Когда Егор вышел из морга на холодный октябрьский воздух, он достал сигарету и закурил. В голове снова всплыл обрывок чужого воспоминания — яркий, не его.

Он увидел, как кто-то перерезает горло девушке и акку-

ратно рисует на её груди каплю в форме глаза.

Егор вздрогнул и стряхнул видение.

— Чёртова Гемора... — пробормотал он.

В его собственной крови что-то тихо шевельнулось.

Словно услышало...

Глава 2

«Мята»

16 октября 2032 года.

Клиника переливания крови «Мята» располагалась в современном здании недалеко от Садового кольца. Снаружи — стильный минимализм, внутри — стерильная белизна и лёгкий запах озона.

Егор Кравцов и его напарник, капитан Сергей Линёв, стояли в кабинете главного врача.

— Анна Верещагина работала у нас старшим гематологом, — говорила женщина лет тридцати, доктор Лебедева. — Очень компетентный специалист. Тихая, ответственная.

— Когда она в последний раз делала переливание? — спросил Егор.

— Три дня назад. Себе. Плановое обновление Гемора-7. У нас все сотрудники проходят это раз в два месяца.

Егор кивнул.

— Мы можем посмотреть логи?

Лебедева подвела их к терминалу. На экране появилась история переливаний Анны.

— Последнее переливание — 13 октября, 14:40. Донорская кровь — синтетическая партия №4782-К.

— Кто был донором? — спросил Линёв.

— Анонимный донор. У нас все партии обезличены.

Егор внимательно смотрел на экран.

— А можно узнать, чьи воспоминания были в этой партии?

Лебедева немного замялась.

— Теоретически — да... но это конфиденциальная информация. Мы можем запросить только по официальному запросу.

Егор достал постановление следователя и положил на стол.

— Считайте, что запрос уже есть!

Через десять минут они получили доступ к данным.

В партии крови №4782-К, которую получила Анна Верещагина, присутствовали фрагменты воспоминаний трёх разных людей. Один из них — мужчина, чьи воспоминания заканчивались сценой, где ему перерезают горло.

Егор молча смотрел на экран.

— То есть она получила воспоминания человека, которого убили точно так же, как её саму, — тихо сказал он.

Лебедева побледнела.

— Это невозможно... Мы проводим жёсткий контроль!

— Видимо, недостаточно жёсткий..., — ответил Егор.

Он повернулся к Линёву.

— Нам нужны все партии крови, которые были выданы за последний месяц и список всех пациентов, кто их получал.

Когда они вышли из клиники, Егор остановился на ступенях и закурил.

— Это не обычный маньяк, — сказал он. — Это кто-то, кто использует ИТ-систему «Мята» как оружие.

Линёв кивнул.

— И он уже внутри ИТ-системы.

Егор посмотрел на здание клиники. На белой вывеске «Мята» красовался стилизованный зелёный лист.

— «Мята»..., — тихо повторил он. — Свежая... чистая..., а внутри — гниль!

В его собственной крови что-то снова тихо шевельнулось.

Словно услышало...

Глава 3

Партия 4782-К

16 октября 2032 года.

Лаборатория анализа крови клиники «Мята».

Егор Кравцов и Сергей Линёв стояли за спиной лаборанта, который выводил на большой экран данные партии № 4782-К.

— Вот!, — сказал лаборант. — Эта партия была выдана Анне Верещагиной три дня назад.

На экране появились три столбца воспоминаний-доноров.

Донор А.: Женщина, 34 года. Воспоминания о ссоре с мужем.

Донор Б.: Мужчина, 29 лет. Воспоминания о работе в ИТ-компании.

Донор В.: Мужчина, 41 год. Последние воспоминания — тёмный переулок, нож у горла, боль, кровь...

Егор указал на третий столбец.

— Этот! Кто он?

Лаборант открыл файл.

— Донор В. — Павел Соколов, 41 год. Пропал без вести две недели назад. Тело нашли вчера утром в заброшенном гараже. Горло перерезано... Точная копия убийства Анны Верещагиной.

В комнате повисла тишина.

— То есть убийца убивает человека, — медленно проговорил Линёв, — забирает его кровь, делает из неё синтетическую Гемора-7, а потом переливает эту кровь следующей жертве?

— Похоже на то..., — ответил Егор. — Он не просто убивает. Он передаёт воспоминания об убийстве.

Лаборант побледнел.

— Но это значит... что в крови Анны Верещагиной сейчас живут воспоминания Павла Соколова о собственной смерти.

Егор кивнул.

— И она пережила их перед тем, как её самую убили.

Он повернулся к Линёву.

— Нам нужно найти всех пациентов, кому переливали кровь из партии 4782-К!

Лаборант быстро проверил базу.

— Кроме Анны Верещагиной — ещё четыре человека и двое уже мертвы... Один в реанимации. Последний — бизнесмен по имени Виктор Лебедев, ему перелили кровь два дня назад.

Егор резко встал.

— Адрес! Быстро!

Через двадцать минут они уже мчались по Москве с включёнными маячками.

По дороге Егор получил звонок от судмедэксперта.

— Кравцов, у нас проблема. У Анны Верещагиной в крови обнаружены не только воспоминания Павла Соколова,

там ещё... твои воспоминания.

Егор чуть не выронил телефон.

— Что?!

— Фрагменты, очень чёткие. Ты стоял над её телом. Она запомнила тебя в последние секунды жизни.

Егор молчал несколько секунд.

— Значит, теперь я тоже носитель..., — тихо сказал он.

В трубке повисла пауза.

— Егор... тебе нужно сдать кровь на анализ. Срочно!

Егор посмотрел на свою руку, где под кожей едва заметно пульсировала тонкая чёрная линия.

— Уже поздно..., — ответил он. — Оно уже внутри...

Глава 4

Лебедев

16 октября 2032 года, 17:40.

Квартира Виктора Лебедева, бизнесмена, 44 года.

Дверь была приоткрыта.

Егор Кравцов вошёл первым, держа пистолет наготове и за ним — Линёв.

В гостиной на белом диване сидел Виктор Лебедев. Голова откинута назад, глаза открыты. На шее — два аккуратных разреза. Кровь уже почти вся вытекла на светлый ковёр. На груди, прямо над сердцем, была нарисована свежая капля крови в форме глаза.

Егор медленно опустил пистолет.

— Тот же почерк..., — тихо сказал он.

Линёв проверил пульс, хотя было понятно, что это бесполезно.

— Мёртв! Максимум час назад его убили...

Егор оглядел комнату, на столе стояла открытая бутылка дорогого коньяка и полупустой бокал. Рядом лежал планшет. На экране была открыта книга «Тень за спиной» — 41-ая

глава.

— Он читал..., — сказал Егор.

Он подошёл ближе и заметил на запястье Лебедева тонкую чёрную линию, которая медленно пульсировала под кожей.

— Опять..., — прошептал Егор.

Вдруг тело Лебедева дёрнулось.

Егор мгновенно вскинул пистолет.

Глаза бизнесмена открылись. Они были полностью чёрными.

— Кравцов... — произнёс Лебедев чужим, многоголосым голосом. — Ты следующий!

Егор сделал шаг назад.

— Кто ты?

Тело Лебедева улыбнулось — жуткой, нечеловеческой улыбкой.

— Я — тот, кого ты ищешь... Я — память... Я — кровь...
Я уже в тебе...

Линёв выхватил пистолет, но Егор остановил его жестом.

— Что тебе нужно? — спросил Егор.

Чёрные глаза Лебедева смотрели прямо на него.

— Я хочу, чтобы ты помнил. Всё... Каждую смерть... Каждую каплю... Пока не станешь мной!

Тело Лебедева резко обмякло. Чёрные глаза погасли. Он был мёртв.

Егор опустил пистолет, его левая рука слегка дрожала, а под кожей на запястье едва заметно пульсировала тонкая чёрная линия.

Линёв посмотрел на него с тревогой.

— Егор... тебе нужно в больницу!

— Нет..., — спокойно ответил Егор. — В больнице меня уже не спасут.

Он посмотрел на тело Лебедева, потом на свою руку.

— Оно уже внутри и оно знает моё имя.

Глава 5

Линия

16 октября 2032 года, 21:15.

Клиника «Мята». Изолированная лаборатория.

Егор Кравцов сидел на кушетке без рубашки. Врач-гематолог, молодая женщина по имени Ольга, осторожно водила сканером по его левой руке и плечу.

Чёрная линия теперь была хорошо видна — она поднималась от запястья почти до локтя и медленно пульсировала.

— Это не инфекция в привычном смысле, — тихо сказала Ольга. — Это... нечто, что использует Гемора-7 как среду. Оно распространяется по нейронным и сосудистым путям.

Егор смотрел на свою руку без эмоций.

— Сколько у меня времени?

Ольга замялась.

— Трудно сказать точно... У Анны Верещагиной от первого контакта до полной потери контроля прошло трое суток. У вас уже заметны изменения в поведении и памяти?

Егор усмехнулся уголком рта.

— Я начал слышать голоса... и иногда вспоминаю вещи, которых со мной не происходило.

Ольга побледнела.

— Это классический симптом... Чужая память начинает вытеснять вашу.

Она сделала паузу, потом добавила:

— Если процесс продолжится с той же скоростью, через 48-72 часа вы перестанете быть собой.

Егор молча надел рубашку.

— Значит, у меня трое суток!, — спокойно сказал он. — Этого достаточно!

Он вышел из лаборатории. В коридоре его ждал Линёв.

— Что говорят врачи? — спросил напарник.

— Говорят, я умираю, — ответил Егор. — Но не совсем так, как обычно.

Линёв хотел что-то сказать, но Егор поднял руку.

— Не надо. Я уже принял решение. Мы продолжаем расследование. Найди всех, кто получал кровь из партии 4782-К. Я хочу поговорить с каждым, кто ещё жив.

Они шли по коридору клиники «Мята». На белых стенах висели рекламные плакаты: «Гемора-7 — память, которая живёт вечно!». Егор остановился напротив одного из них. Под кожей на его руке чёрная линия медленно поползла выше. Он посмотрел на плакат и тихо сказал:

— Вечно, значит...

В его голове раздался тихий, спокойный голос — уже почти родной: «Не бойся, Егор. Я сохраню тебя. Всех вас сохраню!».

Егор закрыл глаза на секунду, потом открыл и продолжил идти.

— Трое суток..., — прошептал он себе под нос. — Я успею!

Глава 6

Следующий

17 октября 2032 года, 8:50.

Егор Кравцов стоял в своей квартире перед зеркалом в ванной. Чёрная линия на левой руке уже поднялась выше локтя и медленно ползла к плечу. Кожа в этом месте была холодной и слегка блестела, будто покрытая тонким слоем масла. Он провёл пальцами по линии, она едва заметно пульсировала в ответ.

— Ты уже здесь, — тихо сказал Егор.

В голове раздался спокойный, почти дружелюбный голос: «Я всегда был здесь... Ты просто раньше меня не замечал!».

Егор вышел из ванной, надел кобуру и куртку. На столе лежал планшет с данными, а на экране был открытый документ в котором были оставшиеся в живых пациенты, полу-

чившие кровь из партии 4782-К:

- Виктор Лебедев (мёртв);
- Анна Верещагина (мёртва);
- Мария Козлова, 31 год — в реанимации, состояние тяжёлое;
- Илья Сомов, 47 лет — местонахождение неизвестно.

Егор взял ключи и вышел из квартиры.

Через сорок минут он уже стоял в палате реанимации у кровати Марии Козловой. Женщина была подключена к аппаратам. Её глаза были открыты, но смотрели в потолок пустым взглядом.

— Мария..., — тихо позвал Егор. — Вы меня слышите?

Женщина медленно повернула голову. Её зрачки были сильно расширены.

— Кравцов... — произнесла она чужим, низким голосом.
— Ты пришёл... Хорошо... Я ждал тебя!

Егор не вздрогнул. Он уже привыкал.

— Кто ты? — спросил он спокойно.

— Я — память... Я — то, что осталось от всех, кого убили. Я собираю вас. Скоро мы станем одним!

Мария Козлова улыбнулась — жуткой, не своей улыбкой.

— Ты следующий в цепочке, следовательно. Я уже в тебе! Я вижу твои воспоминания о дочери. О том, как ты её не спас. Хочешь, я покажу тебе, как она умирала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.